

После периода приватизации почти во всех странах СНГ, в том числе и в Казахстане, появились люди очень богатые и люди очень бедные, появились трущобы, о которых люди советского периода знали только по мексиканским сериалам. Жизнь богатых с жизнью обитателей трущоб сильно разнится. До актюбинских трущоб не доходит власть, их не посещают участковые, им не делают прививок, этих людей почти вычеркнули. Когда приезжаешь в такую трущобу, то сердце наполняется болью, особенно, когда видишь, что человеческая помощь здесь бессильна.

Не прошло еще и девяти дней, как я отпевал молодого мальчишку, всего лишь 24 лет от роду, умершего от тяжелой, неизлечимой онкологической болезни. С одной стороны у гроба стояла мать, с другой стороны стояла хрупкая, совсем еще молоденькая жена. Есть еще сынок, но его на это печальное событие не взяли. Мальчик, ушедший в тот мир, страдал и страдал сильно. Ни какие обезболивающие средства не смогли сломить боль. За эти три года страданий успел родиться сынок, которого врачи настаивали убить во утробе матери, как зачатого от онкологически больного человека. Но будущие родители не согласились и оставили ребенка жить, жить вопреки угрозам врачей. Но то ли любви было мало, то ли просто не хватило терпения, но супруга стала привыкать к страданиям своего мужа. А дальше ей просто эти страдания надоели, и она, оставляя ребенка со свекровью, уходила с подругами, чтобы только не видеть этого вечно больного мужа. Когда его не стало, жалость переполняла ее сердце, но не более чем жалость. Сразу же после смерти мужа она вручила ребенка свекрови, а сама пошла строить свою жизнь заново.

Прошло три дня после похорон. В обычном порядке идут требы, панихиды, крещения, венчания, но в притворе храма вдруг раздался детский плач. Стояла мама новопреставленного, на руках был никому не нужный и почти всеми оставленный малыш, которого не успели убить врачи. Позади была смерть сына, а впереди тяжелая действительность. Женщина задала лишь один вопрос: «За что?» И вид ее был настолько беспомощный и жалкий, что ответа на этот вопрос в данный момент не существовало. Существовала лишь невыносимая человеческая боль, которая нуждалась в любви и сострадании.

Меня всегда удивляли женщины, до конца своих лет остававшиеся верными своим супругам. Среди них, конечно, вспоминаются многие, но есть имена исторические, например, Великая княгиня Елисавета Федоровна, беззаветно и искренне любившая своего мужа Великого князя Сергея Александровича и хранившая себя в чистоте в память о своем любимом супруге. Нельзя не вспомнить Государыню-Императрицу Марию Федоровну, так тяжело переживавшую смерть своего супруга Государя-Императора

О том, какие разные бывают женщины

Автор: Администратор

07.09.2012 23:50 - Обновлено 18.09.2012 01:17

Александра III. Но в свете сегодняшнего дня, дня 200-летия победы над Наполеоном, передо мной встает образ великой женщины - супруги убитого в Бородино генерала Маргариты Михайловны Тучковой. До сих пор в местности Бородинское поле восторженно говорят об этой женщине, ставшей вдовой совсем юной и посвятившей себя памяти мужа. Жители той местности имеют удивительное поверье: отслужишь панихиду на могилке матушки Марии - что хочешь, получишь.

Только-только отгремела свадьба, и любимица родителей Маргарита Михайловна (в монашестве Мария) стала супругой Александра Алексеевича Тучкова. Ее невозможно было не полюбить, потому что ее деятельная доброта привлекала всех, она как бы стояла выше общего уровня. Ее любили все - любили родители, несмотря на то, что у нее было три брата и четыре младших сестры, беззаветно любил супруг, любил народ Божий. Ее супруг, 27-летний генерал Тучков, командовал передовым полком. При каждом полке существовала церковь, и перед самой Бородинской Битвой Александр Алексеевич вручил своей супруге все принадлежности церкви, чтобы они не достались врагу. А задолго до этого во сне Маргарита Михайловна видела сон, где в точности показывался момент - оповещение ее о смерти супруга, причем говорилось, что судьба их решится в Бородино. Она проснулась в таком взволнованном состоянии, что Александр Алексеевич испугался не на шутку. На его слова она отвечала только одним - рыданием и вопросом: «Где Бородино?» Наконец, он предложил ей взглянуть на военную карту и убедиться, что название «Бородино» на ней отсутствует. Но она не могла успокоиться и супруг посылает одного из офицеров штаба попросить еще одну подробную карту. Развернули на столе, стали искать роковое название и не отыскали его.

26-го августа по старому стилю, 7-го сентября по новому стилю состоялась битва. В это время Маргарита Александровна находилась в тылу. Вдруг ее кто-то окликнул. Она обернулась и увидела ту самую картину, что видела во сне: пришли люди оповестить ее о смерти героически погибшего мужа. Они не успели еще ничего сказать, как она лишилась чувств и только прошептала: «Убит!». Когда она очнулась, в доме стоял плач, не плакала только одна старушка - мать генерала Тучкова, Елена Яковлевна Тучкова. Она стояла на одном месте и только глухо произносила: «Да будет Твоя святая воля». Потом она стала водить вокруг себя рукой, пошатнулась и чуть было не упала. Все бросились ее поднимать, она встала и твердо сказала: «Ослепла. И Слава Богу: не на кого больше смотреть». Паралич поразили глазные нервы.

Но тело генерала Александра Алексеевича не было найдено, и Маргарита Михайловна, с невероятной силой взяв себя в руки, едет на Бородинское поле, чтобы среди множества трупов найти своего супруга. Когда она оказалась на месте битвы, она попросила священника отслужить панихиду. Черное небо, ветер, тяжелый запах, вокруг море трупов и среди всего этого на коленях стоит Маргарита Михайловна и молится об убиенном воине Александре и всех воинах, на сем месте погибших.

Когда закончилась панихида, то она спросила, кто поможет ей искать супруга. Отозвался лишь один старичок-схимник. Место гибели генерала было известно, было известно, что снарядом ему оторвало обе руки, и когда солдаты подняли его, чтобы унести с места сражения, по ним ударило ядро и оторвало генералу еще обе ноги. Он был еще жив, но снова ударило ядро и разорвало ему грудь. Это последнее ядро прекратило его страдания.

Маргарита Михайловна останавливалась на каждом шагу, прокладывая себе путь между расчлененными человеческими телами. К каждому трупу наклонялась, пыталась узнать сквозь признаки тлений любимое лицо. Какая-то лихорадочная надежда поддерживала ее силы, а когда пришла домой, потеряла сознание. Но необходимо было брать себя в руки, тем более, что у нее оставался маленький Николай, которому был на тот момент всего лишь годик. Трогательно было смотреть, когда она приезжала к свекрови, к которой привозила своего маленького Колю и говорила ей: «Как он становится похож на отца». Тогда слепая старушка брала на колени ребенка, целовала его и плакала. Героизм этих женщин характеризуется всего лишь одной фразой: «Господи, да будет на все Твоя святая воля.». Сыночку же своему молодая вдова говорила: «Да поможет мне небесное милосердие воспитать в твоём сердце все добродетели твоего отца. Твой отец! При этом имени всё существо моё потрясается. Ты не знаешь, милое мое дитя, что мы потеряли в нем, и сколько страдает твоя мать с тех

пор, как лишилась этого друга своего сердца.»

Маргарите Михайловне запала в душу мысль создать на месте гибели мужа монастырь, чтобы там постоянно его поминать. После удаления неприятеля от границ родины Ревельский полк, почти полностью истребленный под Бородино, был вновь сформирован, и его командующий явился к Маргарите Михайловне, чтобы принять от нее церковную утварь, переданную ей Александром Алексеевичем. Маргарита Михайловна отдала всю утварь, но попросила позволения у нового командира оставить у себя икону Нерукотворенного Спаса, перед которой они в последний раз молились вместе со своим супругом. Генерал дал согласие. И этот образ стал первой святыней будущего монастыря. А монастырь был назван Спасо-Бородинский. Перед скорбным ликом Спасителя Маргарита Михайловна любила молиться за супруга. Спасо-Бородинский храм был отстроен и освящен в 1820 году, и она внесла в него на своих руках драгоценную для нее икону Нерукотворенного Спаса.

Вскоре Маргарита Михайловна потеряла отца и мать, и с каждой новой утратой возрастала ее привязанность к сыну. Ее вечная грусть имела на него сильное влияние. Мальчик был не по годам задумчив и жил воспоминаниями мамы. А мама, гуляя с ним, рассказывала ему о пророческом сне, о страшной великой битве, о темной черной ночи, когда отыскивала труп, о героической смерти отца. Однажды она показала ему батарею, которую называла могилой его отца, и они решили посадить на этой батарее небольшой тополь. Она взяла лопату и пошла на батарею, стала рыть землю, а Коля по мере сил помогал маме. Слезы ее капали на корни дерева, а 6-летний мальчик поддерживал это дерево своими ручонками.

В 1826 году неожиданно умирает горячо любимый сын. Ему исполнилось всего 15 лет. Убитая горем мать хоронит его в склепе Спасской церкви параллельно мраморному кресту - символической могиле мужа. По воспоминаниям современников, войдя в храм вслед за гробом, Маргарита произнесла слова: «Се аз, Господи, и чадо еже не дал еси.» (Ис.8:18)

Маргарита Михайловна окончательно переселяется на Бородинское поле, пытается устроить богадельню для инвалидов, поет на клиросе, но никогда не ложилась спать до полуночи. В этот час умер ее сын, и она до последнего дня жизни помнила, как в ту страшную ночь, когда руки ребенка холодели в ее руках, звон часов отозвался в ее сердце, словно удар ножа. В летние дни она любила сидеть под тополем, посаженным Колей в память об отце. От корня пошли два ствола, и в этих стволах она видела некий символ - себя мужа и сына, и любила это дерево, как воспоминание о чем-то очень

О том, какие разные бывают женщины

Автор: Администратор

07.09.2012 23:50 - Обновлено 18.09.2012 01:17

дорогом.

Маргарита Михайловна принимает монашеский постриг от руки Митрополита Филарета Дроздова, и навсегда посвящает себя Богу и людям. Став игуменьей в монастыре, матушка Мария никогда не сидела на игуменском кресле, по-прежнему, как и раньше, ее можно было видеть на маленьком стульчике у печки. Четверть века она отдала монашескому подвигу, время не пощадило ее - из стройной симпатичной девушки она превратилась в сгорбленную старушку с лицом, изобличающим усталость и страдание. Но была все такой же любящей и заботливой, как и раньше, тем более, что было о ком заботиться - только монахинь было уже около 200 человек.

Жизнь этой славной женщины оборвалась в 1852 году. Двенадцать ударов колокола возвестили о смерти великой матушки игуменьи Марии (Тучковой), а в ответ слышались со всех сторон плач и стоны всех, кому она помогла. Ровно 6 суток тело игуменьи Марии находилось в храме, а толпы людей шли и шли, чтобы поклониться праху. Каждый хотел прикоснуться к ее останкам, каждый хотел поставить за упокой ее души свечу. А в Спасской церкви, рядом с могилой мужа готовилась новая могила.

Протоиерей Димитрий Соловьев

сентябрь 2012 г.